

— Тогда я пойду, — Му Цзэ встал, но его море сознания на мгновение задержалось на мужчине.

— Что случилось? — Сунь Яфань с недоумением спросил.

Му Цзэ, держа коробку, покачал головой.

— Ничего, тогда увидимся вечером.

Сунь Яфань проводил юношу до двери, наблюдая, как его стройная фигура исчезла за воротами университета, и только тогда вернулся в комнату.

Му Цзэ шел по тропинке через рощу, задумчиво постукивая по коробке. Бывают ли в этом мире люди без атрибутов? Когда он использовал море сознания, чтобы осмотреть Сунь Яфаня, то обнаружил, что у того нет никакого атрибута, ни малейшего следа света.

Как странно. Люди с атрибутом огня обычно вспыльчивы, с атрибутом земли — сильные и спокойные. У каждого атрибута есть свои предпочтения в характере. А что насчет безатрибутных? Вспоминая звуки цитры, Му Цзэ смахнул лист с коробки. Возможно, именно поэтому Сунь Яфань мог играть такие спокойные мелодии. Его сердце было подобно гладкой поверхности воды, не способной быть поколебленной ничем. Этот мужчина действительно был удивительно подходящим для игры на цитре.

Еще не выйдя из рощи, он почувствовал вибрацию телефона в кармане. Взглянув на экран, он увидел, что это Цинь Сюань.

— Алло, дядя Сюань?

— Сяо Цзэ, где ты сейчас? — голос на том конце провода звучал взволнованно.

— В университете, что случилось?

— Ничего, — Цинь Сюань вздохнул с облегчением. В Университете Юньчэна была своя охрана, что делало его относительно безопасным местом. Но, вспоминая зловещий голос, он добавил.

— В последние дни стало холодно, не выходи без нужды, оставайся в университете. Завтра я и Сунцзы приедем к тебе.

— Хорошо, завтра после обеда у меня нет занятий, я буду ждать вас в общежитии, — улыбнувшись, ответил Му Цзэ. — Кстати, я сегодня встретил человека, который прекрасно играет на цитре. Он подарил мне флейту, когда вы приедете, я сыграю вам?

— Я даже не знал, что ты умеешь играть на флейте, — рассмеялся Цинь Сюань, затем, стараясь быть незаметным, спросил. — Кто этот друг? Он такой добрый, познакомь меня с ним.

— Он владелец чайной, его зовут Сунь Яфань, друг Чжоу Цяна.

Сунь Яфань... Цинь Сюань вспомнил это имя. Среди бунтарей Юньчэна он был особенным, слыл холодным и равнодушным человеком, не имевшим дела с семейным бизнесом и открывшим чайную. Хотя он не знал, как Сунь Яфань подружился с Му Цзэ, главное, что это был не тот опасный мужчина.

— Хорошо, в последнее время обстановка беспокойная, береги себя и обязательно оставайся в университете, — подумав, Цинь Сюань решил не пугать юношу. Лэй Мосы, убивая, никогда не

действовал напрямую, а сначала завоевывал доверие жертвы, а затем наслаждался их гневом и отчаянием. Обычно это занимало три дня или неделю. Цинь Сюань знал, что завтра он уже будет в Юньчэне, и за это время Му Цзэ должен быть в безопасности.

Му Цзэ кивнул.

— Хорошо, я не буду никуда ходить.

Цинь Сюань с теплой улыбкой ответил:

— Молодец.

Закончив разговор, Му Цзэ потер пальцы, которые немного замерзли, держа коробку. Впереди послышались шаги по листве. Подняв взгляд, он увидел пару янтарных глаз.

Низкий, как виолончель, голос раздался рядом:

— Скажите, вы не знаете, где находится общежитие для мужчин, корпус 3?

— Корпус В3? Я как раз туда иду, могу провести вас, — улыбнувшись, предложил Му Цзэ.

Мужчина с резкими, словно высеченными из камня чертами лица, улыбнулся. Солнечный свет, проникая сквозь листья, оставлял в его янтарных глазах причудливые тени.

— Это было бы замечательно...

В роще яркий золотой цвет наполнил все море сознания, вызывая тревогу. Красота была слишком острой, заставляя сердце биться чаще, но было невозможно отвести взгляд. Му Цзэ тихо вздохнул. Хотя этот мужчина был идеальным объектом для парной культивации, с ним было слишком сложно справиться. Злоба и насмешка, скрытые в янтарных глазах, говорили о том, что этот человек был далеко не доброжелательным.

Лэй Мосы мягко заговорил с ним, его янтарные глаза были притягательны, но, увидев мягкость Сунь Яфана, Му Цзэ чувствовал, что улыбка мужчины была фальшивой.

— От вас пахнет кровью, — внезапно сказал юноша.

Мужчина резко остановился, но Му Цзэ, не обращая внимания на его реакцию, продолжил идти вперед, спокойно добавив:

— Вы ранены?

Лэй Мосы, глядя на стройную фигуру юноши, почувствовал холод в глазах, но его голос оставался мягким.

— Порезал руку, наверное, ветки в роще слишком острые.

Му Цзэ кивнул, не выражая согласия или несогласия.

— Вам нужно, чтобы я проводил вас в медпункт?

— Нет, это всего лишь царапина, — ответил Лэй Мосы, в то время как холодный скальпель скользнул из рукава в его ладонь. Шея юноши была прикрыта шарфом, но это не имело значения. Лезвие было острым, и достаточно было одного легкого движения, чтобы красивая

красная жидкость брызнула из бледной шеи. В воображении Лэй Мосы уже представлял эту прекрасную картину, и в его глазах мелькнули возбуждение и жестокость.

Если бы не этот врач Цинь Сюань, он бы не оказался в бегах от Федерального бюро расследований. Вспоминая свои унижительные попытки скрыться, Лэй Мосы почувствовал ярость. Он обязательно заставит этого мужчину испытать боль. С членами семьи Цинь было слишком сложно справиться, но этот юноша, которого Цинь Сюань так любил, учился в Юньчэне один.

Звонок был лишь пробным шагом, но, к его удивлению, Цинь Сюань сразу же поспешил в Юньчэн. Самое ценное сокровище этого мужчины оказалось ребенком. Взгляд Лэй Мосы упал на шею юноши, и он нежно провел пальцами по лезвию скальпеля.

Ощувив убийственный настрой, Му Цзэ с еще большей глубиной в глазах сжал коробку. Ветер зашумел, и юноша резко поднял руку, крепко схватив руку, находившуюся рядом с его шеей. Острый скальпель сверкал на солнце, и Лэй Мосы, почувствовав невероятную силу, схватившую его руку, был поражен.

Мужчина быстро среагировал, не обращая внимания на захваченную руку. Его правое колено резко ударило в живот юноши, но Му Цзэ быстро подставил коробку, чтобы защититься.

С громким треском коробка разлетелась на куски. Му Цзэ, ловко схватив флейту, отбросил ее в кучу листьев, а Лэй Мосы, воспользовавшись моментом, вырвал руку и быстро отступил, увеличив расстояние между ними.

Глаза Му Цзэ, обычно ясные, теперь были полны ледяного холода. Он резко шагнул вперед, и в мгновение ока оказался перед мужчиной. Лэй Мосы, широко раскрыв глаза, занес скальпель, но его запястье было крепко схвачено и с силой согнуто. С хрустом скальпель выпал из руки, и правая рука мужчины неестественно повисла.

Лэй Мосы, не обращая внимания на сломанную руку, левой рукой, в которой уже был спрятан лезвие, резко ударил вперед. Му Цзэ быстро отклонился, но на его щеке появилась царапина. В глазах юноши мелькнул гнев, и он с силой вывихнул обе руки мужчины, сбросив его на землю.

Коленом прижав ноги Лэй Мосы, он крепко сжал его горло, ногти впиваясь в кожу, оставляя капли крови.

— Кх-кх, — Лэй Мосы с трудом кашлянул, но на его губах появилась улыбка, и он хрипло произнес. — Как... интересно.

Му Цзэ, тяжело дыша, показывал, что одолеть Лэй Мосы было не так просто. Убийственный настрой витал в воздухе, и юноша, наклонившись, сдерживал желание сломать мужчине шею. В мире культиваторов было очень опасно, и смерть могла настичь без причины. Поэтому, если на тебя нападают, обычно не задают вопросов, а сразу убивают, устраняя угрозу. Му Цзэ не был исключением.

Но... в море сознания тусклый, но все еще яркий золотой свет не давал ему сделать это. Атакующие способности металлического атрибута были непревзойденными, особенно для таких культиваторов меча, как он. Му Цзэ, размышляя, медленно разжал руку.